

**МИЯ
ЛАНСКАЯ**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ДРУГ ТЦА
Мое искушение

18+

Мия Ланская

Друг отца. Мое искушение

<https://litres.ru/74328438>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Я просто хотела подышать воздухом, — выдавливаю из себя.

— Врёшь, — чуть щурится он от солнца.

— Дамир, ты не так понял

— Я всё правильно понял. — Друг отца делает ещё полшага, сокращая расстояние между нами. — Ты пришла сюда не воздухом дышать. Ты пришла ко мне. И теперь поздно хвостиком вилять.

Я открываю рот, чтобы возразить — но он тянет руку вверх и срывает ярко-красное яблоко с ветки прямо над нами. Кладёт его мне в ладонь.

— Ты же сама хотела вкусить запретный плод, Ада, — скользит жадным взглядом по моим губам. — Начни с яблока.

Дамир — друг моего отца. Циничный холостяк с репутацией плейбоя. И моя тайная любовь.

Решаю соблазнить его, чтобы наконец разочароваться и разлюбить.

Но он сам тот еще опытный искуситель.

И теперь уже я оказываюсь в его ловушке.

Содержание

Глава 1. Ада	5
Глава 2. Дамир	12
Глава 3. Ада	19
Глава 4. Дамир	24
Глава 5. Ада	28
Глава 6. Дамир	32
Глава 7. Ада	36
Глава 8. Дамир	40
Глава 9. Ада	44
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Мия Ланская

Друг отца. Мое искушение

Глава 1. Ада

Машина мчится по трассе.

За рулём – мой личный водитель. А я расслабленно наблюдаю в окно.

Золотистые поля сменяются берёзовыми рощами и красивыми соснами. Чем дальше мы от города, тем гуще становятся деревья.

А вот и знакомый съезд. Элитный посёлок встречает нас тишиной.

За стеклом мелькают дома – дорогие особняки с башнями и коваными воротами.

По моему лицу расплзается хитрая улыбка.

Сработало! Чёрт возьми, это действительно сработало.

Вспоминаю вечер прошлой пятницы. Отец был в бешенстве. Когда я привела на ужин Кирилла – татуированного байкера с серьгой в носу и манерами уличного хулигана, – его лицо стало багровым. Кир чавкал, громко смеялся и положил ноги на папин антикварный столик. Я смотрела на отца и с трудом сдерживала довольную усмешку.

– Либо ты прекращаешь с ним встречаться, – рывкнул отец после того, как дверь за Кириллом захлопнулась, – либо я отправлю тебя туда, где не будет возможности видаться с этим... этим...

– С кем, пап? – я невинно захлопала ресницами. – С парнем, который делает меня счастливой?

– С отбросом общества! – он ударил кулаком по столу. – Ты позоришь нашу фамилию, Ада!

Я сделала вид, что расстроена. Вздохнула, опустила плечи, засмотрелась в пол. Нужно было выглядеть убедительно. Я даже закусила губу для правдоподобности.

– Хорошо. Я согласна. Отправь меня куда-нибудь. Подальше от Кира. Может, это поможет его разлюбить, – выдохнула с такой тоской, что сама себе поверила на секунду. Во мне пропадает актриса!

Отец замер. Его лицо вытянулось от удивления. Он явно не ожидал такой легкой победы.

– Правда?

– Правда, пап. Я хочу побыть одна. Подумать о жизни. – Подняла на него глаза. Самые честные глаза, на которые способна. – Может, к дяде Дамиру? У него же загородный дом. Там тихо, спокойно... Никаких соблазнов...

Отец зыркнул на меня подозрительно. Пару секунд я боялась, что он раскусит мой план. Но потом его лицо разгладилось. Потому что у него нет других вариантов. Потому что друг Дамир – единственный человек, которому он доверяет.

Потому что отец всегда думает, что я маленькая девочка, которую нужно спасать.

– Я позвоню ему, – произнес он после долгой паузы.

Я заулыбалась. Внутри всё ликовало, но я сдержалась. Только когда вышла из комнаты, позволила себе тихонько взвизгнуть и подпрыгнуть на месте.

План сработал!

Через три дня отец созвонился с Дамиром. Тот согласился меня приютить. Удивительно, но друг отца не задавал лишних вопросов. Просто сказал: “Пусть приезжает”. Словно ему всё равно. Как будто моё появление ничего для него не значит.

Эта мысль кольнула где-то под ребрами. Но я отогнала её. Неважно. Главное — я буду рядом с ним этим летом!

И вот я еду к Дамиру! Довольная, как кошка, которая только что стащила со стола самую жирную рыбку и осталась незамеченной. Чувствую себя гением манипуляции. Ну, или почти гением.

Машина сворачивает на знакомую дорогу. Запах хвои проникает в салон через приоткрытое окно. Я вдыхаю его и память выбрасывает меня в прошлое.

Мне снова шестнадцать.

Мы с отцом приехали к ещё одному его другу на день рождения. Я тогда ненавидела такие мероприятия – взрослые,

душные, с их скучными разговорами о бизнесе и политике. Сидела в углу гостиной на кожаном диване, листая ленту в телефоне. Мне было скучно до зубного скрежета. Я уже придумывала причину, чтобы уехать, когда в комнату вошёл ОН.

Я помню это как сейчас.

Дверь открылась, и в комнату сначала вплыл запах дорожного мужского парфюма.

А потом появился и сам Дамир. Остановился на пороге, оглядел гостей, и его взгляд упал на меня.

Я помню, как внутри всё оборвалось. Как телефон выпал из рук – буквально, я едва успела его поймать.

Друг отца улыбнулся мне. Легко, небрежно, как улыбаются случайным знакомым. Но для меня эта улыбка стала точкой невозврата. Именно с тех пор я потеряла сон и покой.

Влюбилась. Безнадёжно. Глупо. По-детски.

Потом были другие встречи. Дамир никогда не обращал на меня особого внимания – кивал при встрече, иногда спрашивал об учёбе, но не более. Он видел во мне только дочь друга. Забавную девчущку, которая краснеет, когда с ней заговаривают.

А я ловила каждую секунду рядом с ним. Придумывала себе то, чего не было. И мечтала о том, что никогда не случится.

А потом я уехала учиться в другой город. Думала, меня отпустит. Завела парня. Потом другого. Пыталась забыть Дамира.

Но тщетно. Любовь не прошла.

И тогда я решила соблазнить его. Переспать и разочароваться в нем. Понять, что он такой же, как и все мужики. Что он не бог, не идеал, а просто мужчина. Который, возможно, храпит по ночам и забывает выключить свет в ванной.

Два года я думала, как осуществить свой план. Ждала подходящего момента. И вот он – настал.

Я еду к Дамиру под видом испорченной девчонки, которую отец отправляет на перевоспитание.

Машина тормозит у знакомых ворот.

— Приехали, — говорит водитель, вырывая меня из воспоминаний.

Улыбнувшись, выхожу. Прощаюсь с водилой. Хватаю чемодан на колёсиках и вхожу в открытые ворота.

Дом стоит в глубине сада — белый, двухэтажный, с большими окнами. Вокруг — тишина, только птицы перекликаются в ветвях да где-то вдалеке стрекочут кузнечики.

Яблони тянутся вдоль дорожки из брусчатки, образуя зелёный коридор. Красные, зеленые, розовобокые плоды висят гроздьями, сверкая на солнце.

Вдыхаю умопомрачительный сладкий запах.

Всё, как в моих снах.

Снова делаю глубокий вдох. Пытаюсь успокоить сердце, которое колотится, как сумасшедшее.

Вперёд, Ада. Ты ждала этого столько лет.

Делаю всего пару шагов и замираю.

Дамир уже на крыльце. Стоит, прислонившись плечом к колонне, и пристально за мной наблюдает.

Белая футболка сидит на нём идеально – позволяя угадывать широкие плечи и сильные руки. Тёмные волосы небрежно зачёсаны назад, но одна прядь чуть падает на лоб.

Его загорелая кожа на фоне белой ткани выглядит особенно эффектно.

И глаза.

Зелёные. Такого редкого оттенка – тёмного, глубокого, как лесное озеро в сумерках. Они смотрят на меня спокойно, изучающе. В них нет удивления. Нет радости. Только лёгкое любопытство.

– Ада, – уголки его губ приподнимаются в ленивой улыбке. Я бы даже сказала – дежурной. – Добро пожаловать. Твой отец сказал, у тебя проблемы.

Я поднимаю подбородок и улыбаюсь той улыбкой, которую репетировала перед зеркалом – дерзкой, независимой, взрослой.

– Никаких проблем, дядя Дамир. Просто мне нужно пересидеть остаток лета в тихом месте. А ты – единственный человек, которому папа доверяет.

Друг отца молчит. Его взгляд скользит по моему лицу – губы, ключицы, изгиб шеи. Опускается ниже, задерживается на талии. Ничего не остаётся незамеченным. Даже крохотную татушку на бедре – маленькую птичку, которую я наби-

ла в восемнадцать, – и её он успеваает заметить. Понимаю это по тому, что его бровь чуть приподнимается.

Чувствую, как по коже расползаются мурашки. Но я не отвожу взгляда.

– Заходи, – наконец говорит он. Берёт мой чемодан – легко, одной рукой. И, чуть улыбаясь, пропускает меня вперёд.

Внутри всё ликует.

Первый шаг сделан.

Глава 2. Дамир

Смотрю, как машина исчезает за поворотом, и думаю: на что я, чёрт возьми, добровольно подписался.

Андрей, мой старый друг, звонил пару дней назад. Голос был взвинченный, как всегда, когда речь заходит о его единственной дочери Аде.

— Дамир, приюти её на лето. Умоляю. Эта девчонка меня убьёт. Встречается с каким-то отбросом, на учёбу плевать, еле сессию сдала. Ну совсем от рук отбилась. Боюсь, как бы вся в мать не пошла...

Я слушал его и молчал. Отказывать другу неудобно — мы столько всего прошли вместе, ещё со времён, когда оба были молодыми и безбашенными. Но перспектива провести три месяца с капризной двадцатилетней девицей меня не особо радовала. А они обычно всегда капризны в этом возрасте. Особенно те, что родились с золотой ложкой во рту.

— Хорошо, — ответил я, немного подумав. — Пусть приезжает.

Друг всё-таки, как откажешь? Тем более, летом я загоро- дом живу. Работаю из дома. Терпеть не могу душные офисы. Дом большой, места вполне хватит. Возможно, мы даже не будем толком с ней пересекаться... Пришёл я тогда к выводу.

А сейчас, стоя на крыльце, уже начинаю жалеть, что со-

гласился.

Ада выходит из машины, и первое, что я замечаю — она совсем не похожа на ту девчонку, которую я помнил.

Помню, как ей было лет шестнадцать, наверное, — угловатый подросток с вечно недовольным лицом. Чёрные волосы постоянно падали на глаза, она сутулилась, пряталась в толстовках на два размера больше. Неловкая, молчаливая, скромная. Я тогда ещё подумал: «Ну, вытянется — может, будет симпатичной». Но не более того.

Ошибался...

Сейчас передо мной стоит девушка. Волосы такие же чёрные, но теперь стильно подстрижены до плеч, лежат ровно, блестят на солнце. Кожа бледная, но чистая, гладкая, без единого изъяна. Фигура... Я не специально оцениваю, просто невозможно не заметить: тонкая талия, острые ключицы, длинные ноги в обтягивающих шортиках. Залипаю на ее татуировке на бедре. Выглядит очень даже... Сглатываю.

И глаза. Голубые. Такой редкий оттенок — яркий, почти ледяной. Смотрит на меня спокойно, без привычного для её возраста смущения. Не отводит взгляд, не краснеет.

Да уж, выросла девочка у Андрюхи красивая. Даже очень.

Но красивых женщин вокруг меня много. Всегда было предостаточно. И я-то уж точно не из тех, кто теряет голову из-за симпатичного личика. Тем более, у меня принцип. Я не связываюсь с малолетками. Они проблемные. Сами не знают, чего хотят. Предпочитаю самодостаточных женщин.

Быть папиком не входит в мои планы.

— Здравствуй, дядя Дамир, — Ада улыбается белоснежными зубами. Улыбка открытая, в глазах — искорки.

— Ада, — киваю сдержанно. — Проходи.

Беру её чемодан — он тяжелее, чем я ожидал. Что она там набрала? Здесь не город, чтобы показы мод устраивать.

Девчонка идёт впереди, и я замечаю, как плавно она двигается. Раньше была вся неуклюжая. Сейчас — кошачья грация. Тихо охреневаю.

— Твой отец сказал, у тебя проблемы, — бросаю я, пока мы идём к дому.

— Никаких проблем, — отвечает она бодро. — Просто мне нужно пересидеть лето в тихом месте.

— И поэтому ты завела парня, который выбесил отца?

Она останавливается. Поворачивается ко мне. В её глазах мелькает удивление — быстро, как вспышка. А потом — что-то ещё. То ли веселье, то ли торжество.

— Так ты в курсе?

— Твой отец рассказал в двух словах, — бросаю лениво. — Я особо не вслушивался.

Зачем мне это? Какое мне дело, какие там траблы в личной жизни у дочери друга? У меня своих забот хватает. Работа, контракты, бесконечные отчёты. И женщины, да, но с ними всё просто — приходят, когда я хочу, уходят, когда я говорю. Никаких драм, никаких обязательств. Так было всегда, и меня это полностью устраивает.

Ада просто пожимает плечами в ответ и идёт дальше. Спокойная. Слишком спокойная для девчонки, которую только что отправили в ссылку. И слишком веселая для той, кого разлучили с любимым парнем...

Показываю ей комнату для гостей — просторную, светлую, с окном в сад. Она окидывает взглядом кровать, шкаф, комод, плазму.

— Хорошо, уютненько здесь, — кивает. — Спасибо.

— Ужин в восемь, — предупреждаю. — Я не люблю, когда опаздывают.

Девочка поднимает на меня глаза. И снова эта странная полуулыбка — уголки губ чуть приподняты, будто она знает что-то, чего не знаю я.

— Я запомню, дядя Дамир, — шепечет.

Выхожу. Прикрываю дверь.

Обычная девчонка. Капризная, избалованная, которую отец сплавил на лето, чтобы отвести от нежелательного парня. Ничего особенного.

Захожу в кабинет. Летом я стараюсь работать из дома. Здесь, в тишине, за окном — сосны и яблони, воздух прозрачный. Можно сосредоточиться. Думать. Работать. Тем более, я генеральный директор холдинга. Могу себе позволить работать там, где хочу.

К вечеру спускаюсь в столовую.

Сегодня утром приезжала домработница — настряпала на пару дней.

Иногда я готовлю сам, люблю этот процесс, когда есть время. Но сейчас конец месяца, время отчётов и дедлайнов, и возиться у плиты — непозволительная роскошь.

Ну, разве что Ада...

Впрочем, вряд ли.

Сомневаюсь, что она вообще умеет стоять у плиты. Андрей растил её как хрустальную вазу — оберегал от всего, не подпускал к быту. Я помню, как он говорил: «Моя дочь будет жить лучше, чем мы». И она живёт. Дорогие рестораны, личный водитель, лучшие университет.

Хотя, глядя на неё сейчас, я начинаю сомневаться в ее неподготовленности к реальной жизни.

Выросла она бойкой. С характером. С искрой в глазах, которую не притушить золотыми пелёнками.

Видимо, Андрюхин характер всё-таки прорвался сквозь все эти хрустальные стены.

В восемь она спускается. Сегодня пунктуальная.

Сажу за столом в столовой, листаю новости в телефоне.

Как только слышу шаги, приподнимаю голову.

Ада переделалась. Вместо шортиков — теперь юбка, чуть ниже бедер. И свободная майка из тонкой полупрозрачной ткани. Соски чуть виднеются.

Даже и не думаю смущаться. Не пятнадцатилетний мальчик.

— Ты вовремя, — говорю и снова утыкаюсь в телефон. - Садись, ешь.

Она садится напротив. Чувствую её взгляд — лёгкий, как прикосновение, но не поднимаю головы.

— А что на ужин? — спрашивает.

— Паста.

— Вкусно пахнет.

Киваю, не отрываясь от экрана. Она берёт вилку, начинает есть. Молча.

— Ты сам готовишь? — интересуется.

— Редко.

— А обычно кто? - Удивлённо выгибает бровь.

— Домработница.

— Ааа, ну да, кто же ещё, — довольно соглашается и продолжает есть.

Снова утыкаюсь в телефон.

— Что у вас тут интересного творится? В поселке, я имею ввиду... — продолжает болтовню.

— Ада, — говорю в ответ, откладывая телефон в сторону.

— Давай сразу расставим точки над i.

Она замирает с вилкой в руке. Смотрит на меня внимательно.

— Я согласился, чтобы ты пожила здесь. Это всё. Не нужно пытаться быть интересной или вести светские беседы. Не нужно развлекать меня. Делай что хочешь, но не мешай мне работать. Договорились?

Я говорю это ровным, спокойным тоном. Не люблю, когда нарушают мои границы. И я привык, что мои слова — это не

просьба, а инструкция к действию.

Она не краснеет. Не опускает глаза.

Просто смотрит на меня. Секунду. Две. И улыбается — той же странной полуулыбкой. Спокойной. Почти насмешливой.

— Договорились, дядя Дамир, - хлопает своими голубыми глазками.

Резко перед глазами встаёт другая картина.

Лет двадцать назад. Другая женщина. Тоже молодая, красивая, с такими же голубыми глазами. И я тогда был молодой, глупый, верил в любовь, в «навсегда». Думал, что встретил ту самую. А она ушла к другому. Сказала: «Ты слишком холодный, Дамир. С тобой невозможно». И ушла. Навсегда.

С тех пор я не позволяю себе привязываться. Женщины — это приятное дополнение к жизни, но не её центр. Они приходят и уходят. Я не скучаю, не ревную, не жду. И меня это устраивает.

Отгоняю мысли и возвращаюсь к реальности.

Ада уже доела и моет посуду.

И меня не покидает чувство, что эта девчонка что-то задумала.

Может, я просто накручиваю. Возможно, она действительно хочет просто пересидеть тут лето?

Нееет. Чуйка моя обычно никогда не ошибается. Не так Ада проста, какой хочет казаться.

Глава 3. Ада

Утром я просыпаюсь раньше будильника.

Солнце только начинает золотить шторы, за окном заливаются птицы. Нет, всё-таки есть в загородной жизни своя прелесть. Тишина, свежий воздух, никаких машин под окнами. Даже дышится иначе.

Лежу в кровати, смотрю в потолок и прокручиваю в голове вчерашний вечер.

Дамир сидел за столом, уткнувшись в телефон. Я вошла — он поднял голову на секунду. Всего на секунду. Взгляд скользнул по мне и снова упал в экран. Ничего. Как будто я — часть интерьера. Сидел себе, спокойно ужинал. Даже не подозревая, что я задумала.

До чего же он красивый всё-таки. Идеальный. Эти руки, этот профиль, этот низкий голос, от которого мурашки по коже.

Но я должна разлюбить его. Должна понять, что он обычный. Что он не бог, не идеал, а просто мужчина. Который, возможно, храпит по ночам, забывает выключить свет в ванной или раскидывает носки по спальне.

Я должна соблазнить его, получить своё разочарование и уйти свободной.

Но глядя на его руки, на его губы, я начинаю сомневаться, что смогу разочароваться.

Откидываю сомнения в сторону.

Встаю, иду в ванную. Сегодня надеваю лёгкое короткое платье — белое, летнее, с открытыми плечами. Волосы собираю в высокий хвост. Никакого макияжа, только блеск для губ. Я должна выглядеть свежей и явно выигрывать на фоне его зрелых женщин.

Смотрю на себя в зеркало. Вызывающе, но в пределах приличия.

— Справишься, Ада, — шепчу себе. — Ты не для того сюда приехала, чтобы сидеть в своей комнате.

Спускаюсь на кухню. Решаю приготовить завтрак — нужно чем-то занять руки. И потом, хороший завтрак — это первый шаг к его сердцу. Или хотя бы к его вниманию.

Делаю омлет. Режу хлеб. Ставлю чайник.

Дамир спускается через десять минут. На нём сегодня чёрная футболка, которая сидит идеально. Волосы чуть влажные. Видимо, после душа.

Он заходит на кухню и останавливается, увидев накрытый стол.

— Доброе утро, — говорю я, ставя перед ним тарелку.

— Доброе, — отвечает он, чуть приподнимая бровь. — Ты умеешь готовить?

— Да, — гордо отвечаю. — Омлет — мой коронный номер.

— Не ожидал, — он садится за стол.

— Да ты обо мне ещё многого не знаешь, — хитро улы-

баюсь.

— Не сомневаюсь, — кивает он и принимается за еду.

Придёт время, ещё узнаешь, хочется добавить, но молчу. И так уже иногда он смотрит так, будто раскусил мой план. Но нет. Вряд ли. Он по-любому даже не догадывается о моих чувствах к нему.

— Нравится? — спрашиваю, садясь напротив.

— Да, — коротко бросает.

Я смотрю на него. Он чувствует мой взгляд, но не поднимает головы. Упрямый.

— Хорошая погода сегодня, — лепечу.

— Да, — снова односложно.

— Ты всегда такой молчаливый по утрам?

Друг отца поднимает глаза. В его зелёных глазах — лёд и лёгкое раздражение. Или мне кажется?

— Обычно я завтракаю один, — говорит.

— А сейчас не один, — улыбаюсь я. — Привыкай.

Он не отвечает. Доедает, встаёт, закидывает тарелку в посудомойку.

— Спасибо, — бросает и уходит в кабинет, даже не взглянув на меня на прощание.

Я остаюсь сидеть за столом.

Он даже не спросил, как мне спалось на новом месте.

Ничего. У нас ещё много времени впереди.

Но если я буду сидеть в своей комнате и ждать у моря погоды, ничего не произойдёт. Он будет работать, я буду ску-

чать, и через неделю мы окончательно превратимся в двух незнакомцев, которые случайно живут под одной крышей.

А я не для этого сюда приехала.

Мою посуду, привожу себя в порядок и начинаю исследовать дом. Не тайно — в конце концов, я здесь живу. Имею право знать, где что лежит.

Гостиная с камином, обитая тёмным деревом. Столовая с огромным дубовым столом. Библиотека — настоящая, с книгами от пола до потолка. Маленькая прачечная. Выхожу на террасу — оттуда открывается вид на сад.

Яблони с наливающимися плодами, высокие сосны, кусты сирени, уютная беседка. А ещё бассейн. Небольшой, но вполне себе приличный. Вода голубая, прозрачная, так и манит.

Красиво. Спокойно.

Возвращаюсь на крыльцо, сажусь на ступеньку, подставляю лицо солнцу. Закрываю глаза.

— Эй, соседка!

Вздрагиваю. Открываю глаза.

Прямо через забор стоит парень. Лет двадцати двух — двадцати трёх. Русые волосы, лёгкая небритость, наглые голубые глаза. Улыбается во весь рот.

— Ты новенькая? — спрашивает. — Я тут всех знаю, а тебя вижу впервые.

— Ада, — отвечаю настороженно.

— Егор, — он кивает. — Сосед. Через дорогу. — Машет

рукой в сторону какого-то там дома. — А ты к кому приехала? К дяде Дамиру?

— Да.

— Племянница?

— Можно и так сказать, — уклончиво отвечаю.

Он хмыкает, но не настаивает.

— Слушай, может, сходим куда-нибудь вечером? В посёлке бар есть. Музыка, народ. Тут же сдохнуть можно от скуки.

Я смотрю на него. Вообще-то я приехала сюда план свой осуществлять. По барам шататься со сверстниками я и в городе могла.

— Не сегодня, — говорю. — Может, в другой раз.

— Ладно, — Егор не расстраивается. — Тогда ещё увидимся.

Он улыбается, подмигивает и исчезает за забором.

Я смотрю ему вслед.

Нормальный парень. Весёлый. Нагловатый.

Кто знает, может, ещё пригодится...

Глава 4. Дамир

Ада смотрит на меня не так, как смотрят на дядю. Не так, как смотрят на друга отца. А так... как смотрят на мужчину. Откровенно. Вызывающе.

Думает, я не замечаю?

Я всё замечаю.

Её короткие шорты, которые становятся короче с каждым разом. То, как она облизывает ложку на завтраке. Как её глаза задерживаются на моих губах, когда я говорю.

Вот же малолетняя дурочка.

Думает, что может со мной играть?

Я таких, как она, трахаю и забываю. Молоденьких, самоуверенных, которые думают, что они особенные. Приходят, раздеваются, отсасывают, глотают. А через неделю я уже не помню, как их зовут.

Проклятье!

Ада красивая. Я не слепой.

Длинные ноги, тонкая талия, острые ключицы. Шелковистые волосы, ярко-голубые глаза. И губы — пухлые, такие, что трудно отвести взгляд.

И эта её манера смотреть — снизу вверх, с вызовом. Будто говорит: «Ну что, дядя Дамир, слабо?»

Отгоняю мысли.

Она — дочь друга. Ей двадцать один. Мне сорок один. Она здесь временно. Скоро уедет. И я снова буду пить свой виски по вечерам в тишине и радоваться, что вернулся порядок.

Уже ночь во дворе. Нужно бы ещё поработать. Но цифры расплываются. А в голове опять эти губы Ады. Как там она сказала? Омлет — ее коронный номер? Так и хотелось подъебнуть: а я больше минет предпочитаю. С такими-то губами наверняка отсасывает она отменно.

Блять!

Опять в ту же степь.

Телефон вибрирует рядом.

Лариса.

Соседка. Живёт через три дома от меня. Иногда она заходит, иногда я к ней. Встречаемся, трахаемся, расходимся. Чисто физика, без чувств и обязательств. Меня это устраивает. Её — тем более. Она не задаёт лишних вопросов, не лезет в душу, не требует обещаний. Идеальная женщина для такого, как я.

Принимаю вызов.

— Привет, — произносит тихо. — Скучаешь?

— Всегда, — отвечаю дежурно.

— Я соскучилась, — признается. — Может, зайду на огонёк?

Задумываюсь на секунду. Ада наверняка спит. Уже час не доносится ни звука с ее комнаты. Это хорошо. Нечего ей

глазеть на моих любовниц.

— Приходи, — говорю.

Через пятнадцать минут тишину ночи разрезает тихий стук в дверь. Открываю.

На пороге стоит Лариса. В длинном плаще — тёмном, до колен. Волосы распущены, падают на плечи светлыми волнами. Лицо спокойное, с лёгкой улыбкой. Глаза смотрят с ленивым любопытством.

— Как добралась? — спрашиваю.

— Чуть замёрзла. Кажется, дождь собирается, — она проходит внутрь, сбрасывает туфли у порога. Плащ распахивается.

Под ним — ничего. Ни платья, ни белья. Только голое тело — бледное в лунном свете, с округлой грудью и гладкими бёдрами.

Она усмехается, видя мою реакцию.

— Не люблю лишней одежды, — хихикает. — Зачем, если я здесь ненадолго?

— Здесь я решаю, надолго или нет, — отвечаю, закрывая дверь на замок.

Лариса подходит ближе, обнимает меня за шею, тянется к губам. Я целую её — привычно, без искры. Но тело откликается — физиология, ничего личного.

— Я скучала, — шепчет она.

— Я заметил.

Идём в кабинет. Я усаживаю её на край стола, она раздви-

гает ноги. Плащ падает на пол. Расстегиваю ремень, приспускаю штаны. Вхожу в неё резко — она выдыхает, запрокидывает голову. Не стонет — мы оба предпочитаем тишину.

Всё быстро. Жёстко. Без нежностей. Я смотрю в окно, за которым начинается дождь — сначала редкие капли, потом чаще. Стучат по крыше, по листьям яблонь. Влажный воздух затекает в кабинет через приоткрытую форточку.

Лариса впирается пальцами мне в плечи, что-то шепчет. Кончает, я - следом.

— Хорошо, — шепчет, поправляя волосы.

— Да, — киваю.

Обычно после такого Лариса уходит. Собирается, целует меня в щёку, исчезает в ночи. Но сегодня дождь разыгрался не на шутку. За окном — стена воды, ветер гнёт ветки яблонь.

— Я, наверное, побуду у тебя, — говорит она, глядя в окно. — Сын дома. Он не спит до двух, если я приду мокрая и в плаще, начнёт задавать вопросы.

Молчу. Обычно я против ночёвок. Моя постель — моя территория. Но выгонять женщину под такой ливень... как-то не по-мужски.

— Хорошо, — говорю. — Оставайся.

Она улыбается. Берёт меня за руку и ведёт наверх в мою спальню.

Глава 5. Ада

Утром просыпаюсь рано и с мыслью: хватит играть в кошки-мышки. Пора переходить к действиям.

Пока Дамир спит, иду в душ. Мою волосы. Использую самый вкусный гель — кокос и ваниль, пахнет сладко, по-летнему. Такой должен сводить с ума.

Стою под горячей водой дольше обычного, настраиваюсь. После душа оборачиваюсь в коротенькое полотенце — едва прикрывает грудь и бёдра. Любуюсь на себя в зеркало.

Из отражения на меня смотрит девушка с влажными чёрными волосами, которые чуть падают на плечи. Глаза голубые, яркие — сейчас, после душа, кажутся ещё больше. Губы приоткрыты, влажные от капель воды. Щёки чуть розовеют от пара. В зеркале — та самая картинка, которую мужчины называют «утренней свежестью».

Выгляжу секси.

Куда вообще смотрит Дамир? Ну ниче, я помогу ему раскрыть глаза.

Пора переходить к решительным действиям.

Щас устрою ему ну очень доброе утречко! Увидит меня обнаженной во всей красе, и сразу весь сон его пропадет.

Выхожу в коридор. Сердце колотится. Комната Дамира —

в конце коридора, справа. А моя - предыдущая.

Сделаю вид, что перепутала комнаты. А что, я тут без году неделя. Могу и перепутать. У меня же ветер в голове.

Тихонечко открываю дверь и захожу внутрь, не глядя.

Уже тяну руку к полотенцу, чтобы скинуть его на пол. Сейчас он обернётся. Увидит меня. И...

И замираю.

На кровати не Дамир.

На кровати — женщина.

Блондинка. Длинные волосы разметались по подушке. Она лежит на боку, простыня спущена до пояса, обнажая бледную спину и изгиб бедра.

Застываю с рукой на полотенце.

Она шевелится. Поворачивает голову. Открывает глаза.

Смотрит на меня.

Спросонья — мутно, потом всё яснее. Её взгляд скользит по моему мокрому телу, по полотенцу, по лицу.

— Ты кто? — удивлённо приподнимает брови.

Я не могу вымолвить ни слова.

— Извините, — выдавливаю наконец. — Я... я перепутала комнаты.

Она приподнимается на локтях, придерживая простыню рукой. В её глазах — удивление и лёгкая насмешка.

— Что вы делаете в этом доме? — В её голосе — холодное возмущение. Она чувствует себя хозяйкой. Имеет право?

Тот же вопрос я бы адресовала ей. Но пока она среди нас

в более выигрышном положении.

— Я тут живу, — бормочу и вылетаю вон.

Захлопываю дверь своей комнаты, прижимаюсь спиной к стене и закрываю лицо руками.

Какого чёрта?!

Он не один.

У него женщина. В его постели. Утром.

Голая блондинка с длинными волосами, спит себе спокойно, не подозревая, что в доме есть кто-то ещё.

Значит, он ей не сказал. Не посчитал нужным. Я для него — пустота. Временная «племянница», о которой, может, и упоминать не стоит.

Я чувствую, как к горлу подступает комок. Злость. Обида. Стыд.

Но больше всего — стыд.

Я стояла перед ней в одном полотенце. Как дура. Как дешёвка, которая пытается охмурить чужого мужика. Она смотрела на меня как на забавное недоразумение. А я не могла вымолвить ни слова.

Стыд обжигает щёки. Я чувствую себя полной идиоткой. Думала, я такая хитрая, такая взрослая. А в итоге — стою в полотенце перед его любовницей и не знаю, куда девать глаза.

Что ещё за баба у него в постели?

На меня, значит, внимания никакого не обращает. Строит из себя монаха. Смотрит свысока, отделяется однослож-

ными ответами, уходит в кабинет при первых признаках диалога.

А сам — балуется по ночам.

Ярость закипает внутри.

Ну дядя Дамир, я тебе ещё покажу.

Глава 6. Дамир

Просыпаюсь сегодня рано. Хотя в планах было поспать хотя бы до девяти — выходной всё-таки, отчёты сданы, можно выдохнуть.

Но нет. Организм решил иначе.

Рядом тихо дышит Лара. Спит на животе, волосы разместились по подушке, простыня спущена до талии. Смотрю на нее, и ничего не ёкает. Видимо, не создан я для всех этих нежностей.

Осторожно встаю, чтобы не разбудить. Натягиваю домашние штаны, иду умываться, потом на кухню.

Варю кофе. Достаю из холодильника яйца, сыр, помидоры. Решаю приготовить завтрак — не ради неё, просто организм требует. И потом, готовка успокаивает. Пока режешь, пока жарешь — голова занята делом, а не всякой ерундой.

Вдруг сверху доносится какой-то шум.

Шаги. Быстрые, лёгкие. Потом хлопок двери. Потом снова шаги.

Замираю с ножом в руке.

Блять.

Я так и не предупредил вчера Лару об Аде. Когда она пришла, Ада уже спала. А сегодня утром...

Похоже, они уже познакомились. Без меня.

Хочу подняться наверх, но слышу шаги на лестнице. Лариса спускается сама.

На ней моя белая рубашка — длинная, почти до колена, расстёгнута на две пуговицы. Не люблю, когда мои вещи трогают без спроса. Но видимо, у Лары не было выбора. Логично — не будет же она сидеть за завтраком в плаще.

Но я всё равно хмурюсь.

— Кофе? — спрашиваю.

— С удовольствием, — она садится за стол, смотрит на меня. — Дамир. А что за юная девушка у тебя в доме расхаживает в одном полотенце?

Хмурюсь сильнее. Что ещё задумала эта мелкая?

— В одном полотенце?

— Ага, — она усмехается. — С влажными волосами, бо-сиком. Ввалилась в твою спальню, чуть не скинула свой наряд. Я, признаться, спросонья испугалась. Думала, твоя новая любовница решила сделать мне сюрприз.

Сжимаю челюсть. Что ещё за фокусы?

— Это Ада, — говорю. — Дочь моего друга. Поживёт у меня летом. Видимо, комнаты перепутала, - спасаю положение.

Лара поднимает бровь.

— Странно. Обычно в этом возрасте молодёжь наоборот стремится в город. А она тут у тебя отсиживается. — делает паузу, смотрит на меня с лёгким прищуром. — А она точно...

— Лариса, — перебиваю я. — Давай закроем тему. Это тебя не касается.

Она допивает кофе, поджигает губы.

— Ну хорошо. Ты прав, это меня не касается.

И продолжает сидеть. Дальше. Кажется, и не собирается вставать. Будто домой ей не надо.

Придётся намекнуть.

— Лара, а тебя сын не потерял? Со вчерашнего вечера...

Она усмехается, будто ждала этого вопроса.

— Да я ему сообщение написала, что у тёти Клавы осталась с ночёвкой. Он не будет волноваться.

Потом смотрит на часы на стене, вздыхает.

— Но ты прав. Мне пора.

Она встаёт, поправляет рубашку. В этот момент на кухню заходит Ада.

Видит Лару и замирает.

Лара тоже молчит.

Смотрят друг на друга. Две женщины. Одна в моей рубашке, с лёгкой насмешкой в глазах. Вторая — в лёгком платье с соблазнительным декольте. Сглатываю.

— Ада, это Лариса. Лариса, это Ада, - знакомлю.

— Доброе утро, — Лара улыбается. — А платье вам идёт больше, чем то полотенце.

Ада смотрит на неё спокойно. Ни тени смущения.

— Доброе. А вот вам эта рубашка... — она окидывает Лару лёгким взглядом, — кажется, немного не по размеру...

Лара усмехается.

— Вот это я удивилась. В этом доме раньше не водилось таких смелых девушек.

— Всё когда-то бывает впервые, — Ада пожимает плечами.

Лариса переводит взгляд на меня.

— У тебя интересные гости, Дамир. Созвонимся. Рубашку верну потом!

Она выходит. Через минуту хлопает входная дверь.

Ада садится за стол, наливает себе кофе.

— Милая женщина, — говорит без улыбки.

— Обычная, — отвечаю я.

И замечаю, как уголки ее пухлых губ чуть приподнимаются. Она смотрит в чашку, но я вижу — она довольна.

Чем? Тем, что Лара ушла? Или тем, что я назвал ее обычной?

Отворачиваюсь к плите, помешиваю омлет.

Мне кажется, или она ревнует меня к Ларисе?

Этого только мне ещё не хватало!

Глава 7. Ада

После завтрака сижу на своей кровати, поджав ноги, и смотрю в стену.

Утро не задалось с самого начала. Этот дурацкий поход в спальню Дамира с полотенцем, который должен был стать началом моего триумфа, обернулся полным фиаско. Мало того что там оказалась левая баба, так я ещё и перед ней опозорилась. Стояла, как дура, с открытым ртом, пока она меня разглядывала.

Лариса, значит. Блондинка. С длинными волосами и наглым взглядом. Спит в его постели. Носит его рубашку. Разгуливает по дому как хозяйка.

Сжимаю подушку. Злость закипает снова.

Он не монах, Ада, напоминаю я себе. Он взрослый мужчина. У него есть женщины. Я знала это. Я готовилась к этому.

Но одно дело — знать. И совсем другое — видеть.

Видеть, как она лежит в его постели голая. Как пьёт его кофе. Как улыбается мне с лёгкой насмешкой, будто говорит: «Я здесь главная, девочка, а ты просто гостья».

Обменялись мы с ней любезностями, конечно. Усмехаюсь, вспоминая её лицо. Кажется, она не ожидала, что какая-то дочь друга посмеет ей дерзить.

Пусть знает. Я не буду молчать и смотреть на это сквозь пальцы.

Но что дальше?

Встаю с кровати, подхожу к окну.

Сад залит солнцем. Яблони тяжело свесили ветки с плодами. В траве стрекочут кузнечики. Идиллия. Но мне не до идиллии.

Мне нужно пересмотреть план. То, что я делала до сих пор, не работает. Короткие шорты и разговоры за завтраком — все в топку.

Но как пробить его броню? Как заставить его увидеть во мне не дочку друга, а женщину?

Пока я думаю, замечаю движение внизу.

Бассейн.

Дамир выходит из дома в одних плавках, босиком, идёт к воде.

Замираю.

Он останавливается у края, потягивается — широкие плечи напрягаются, мышцы перекатываются под загорелой кожей. Солнце играет на его теле, подчёркивая каждый изгиб, каждую линию.

Не могу отвести взгляд.

Он ныряет. Плыёт — мощно, размашисто. Вода расступается перед ним, обтекает его тело.

Смотрю, как выныривает, как откидывает мокрые волосы со лба, как проводит ладонью по лицу.

И тут — и я вижу её.

Татуировку на груди. Змея. Тонкая, изящная, обвивающая его ключицу и уходящая куда-то ниже.

Он змей.

Искуситель.

Чёртов змей-искуситель!

Точно. Как тот самый змей, который протянул Еве плод. Только в моей истории я сама пришла за этим плодом. А Дамир, похоже, и не думает меня угощать.

Эта змея на его груди будто шепчет: «Осторожно, Ада. Он опасен».

Но мне плевать.

Я хочу его. Несмотря ни на что. Несмотря на Лару. Несмотря на его холодность. Несмотря на то, что он в два раза старше и смотрит на меня как на пустое место.

Отхожу от окна, прижимаю ладони к горящим щекам.

Надо что-то делать. Потому что если я буду просто сидеть и смотреть на него издалека, я сойду с ума.

Вспоминаю про Егора.

Точно.

Тот самый сосед, который так любезно предложил свою компанию. Молодой, наглый, симпатичный. И главное — он смотрит на меня как на женщину. Как на ту, которую хочется завоевать.

Похоже, пришла его очередь.

Вот только как его найти сейчас? Придется вылавливать.

Быстро переодеваюсь: короткие шорты, лёгкая майка, кепка от солнца. Смотрю в зеркало — выгляжу свежо и полетнему.

Спускаюсь на первый этаж. Прохожу мимо кабинета Дамира — дверь открыта, его нет. Ещё плавает.

Выхожу на улицу, подхожу к забору.

Дом Егора где-то напротив. А какой именно - без понятия.

Сажусь на скамеечку у калитки.

Просто сижу и жду.

Может, Егор меня заметит. Выглянет в окно, увидит — и сам выйдет. Или хотя бы помашет.

Кручу в пальцах травинку, смотрю на сосенки, на облака. Погода — шепчет. Солнце припекает, ветерок лёгкий. Даже обидно, что такая красота пропадает на необитаемом острове с этим ледяным человеком.

Вдруг слышу громкий свист неподалеку.

Глава 8. Дамир

Плыву медленно, размеренно, разгоняю воду руками. Тепло работает на автомате, мышцы привыкли к движению, не требуют контроля. Голова почти пустая — почти. Хотя сегодня утром после того, как Лариса ушла, она снова забилась всякой ерундой.

Поднимаю голову, чтобы вдохнуть, и краем глаза замечаю движение наверху.

Окно на втором этаже. Шторы чуть колышутся.

За ними — Ада.

Стоит и смотрит. Тайком. Притаилась за занавеской, думает, я не вижу. Глупышка. Высматривает, как мышка из норки.

Вот же зараза мелкая.

Делаю вид, что не замечаю. Плыву дальше, как ни в чём не бывало. Но чувствую её взгляд кожей — даже через воду. Он скользит по моим плечам, по спине, по рукам.

И я ловлю себя на мысли, что мне это даже нравится.

Твою мать.

Нравится, что на меня смотрит дочь друга. Нравится, что не может оторваться. Льстит? Я бы сказал, заводит. От её взгляда даже член в плавках шевелится.

Хорошо, что я в воде и этого не видно.

Ныряю. Проплываю несколько гребков и вылезаю с дру-

гой стороны. Смотрю на верх - она ушла.

Выдыхаю.

Вытираясь полотенцем, подставляя тело солнечным лучам.

Хватаю бутылку воды с бара.

Как вдруг слышу смех.

Её смех. Заливистый, весёлый, такой звонкий. Когда она была мелкой, я не замечал, что ее смех такой красивый.

Иду в сторону калитки, стараясь не шуметь. Усмехаюсь про себя. Видимо, теперь моя очередь шпионить за ней. Охренеть. В жизни за малолетками не следил...

Возле ворот стоит Ада. А перед ней — Егор. Смотрит на неё как голодный пёс на кусок мяса. А она смеётся. Ему. Задорно, будто они век знакомы.

Какого хрена? Когда успели спеться?

Чуть прислушиваюсь.

— ...ты серьёзно так думаешь? — спрашивает Ада.

— Абсолютно, — Егор улыбается. — Ты вообще крутая. В городе таких нет.

— А в посёлке есть? — она вскидывает бровь.

— Теперь есть, — он подаётся чуть вперёд. Я вижу, как его взгляд скользит по её ногам, по талии.

Сжимаю бутылку изо всех сил.

Кусок пластика хрустит под пальцами.

И палЮсь, блять.

Ада чуть поворачивает голову, но кажется, меня не заме-

чает среди яблонь. Или делает вид, что не замечает?

Продолжает дальше щебетать с этим... с этим павлином, который даже работать не умеет.

Поворачивается обратно к нему, кладёт ногу на ногу, поправляет волосы. Её шорты задираются ещё выше.

Не понимаю своей реакции.

Какое мне дело, с кем флиртует Ада? С кем смеётся? Перед кем рисуется в своих коротких шортиках?

Мне должно быть похуй. Абсолютно. И точка.

Она молодая девчонка — пусть встречается с молодыми. С Егором, с кем-то ещё — без разницы.

Нет. Блядь.

Эта мысль мне не нравится. Вообще. Как представлю, как этот сопляк ее трогать будет, внутри закипает что-то тёмное. Ревность? Вот это вот мерзкое чувство, которое я никогда не испытывал. Ни к одной женщине.

Охренеть. Я — собственник.

Не замечал раньше за собой. С женщинами всегда было легко — пришли, ушли, не задержались. А тут между нами абсолютно ничего, а меня уже колбасит так, что хочется выйти и въебать этому сопляку.

Но я не выхожу. Не оттаскиваю. Потому что если я это сделаю — буду полным идиотом.

Да и с какого хера я должен это делать?

А может, она специально? Меня на ревность провоцирует...

Блядь. Ада.

Ты напрашиваешься.

Играешь с огнём. С таким огнём, который сожжёт нас обоих.

Ещё пару таких финтов от тебя — и не отвертишься ведь. Выебу, блядь, змеюка мелкая.

Глава 9. Ада

Договорились сегодня с Егором сходить в местный бар. Сказал, зайдет за мной в восемь. У меня ещё куча времени подготовиться.

Сидели с ним минут тридцать, болтали ни о чём. Я смеялась, играла роль, делала вид, что мне безумно интересно. На самом деле половину внимания я отдавала Дамиру. Заметила, как он стоял рядом и прикидывался, что его интересует только горизонт.

А потом, краем глаза, увидела — он подошёл ещё ближе. Подслушивал, как мальчишка, о чём мы болтаем. Я специально сделала вид, что не заметила.

Раз подслушивает — значит, ему интересно. Его задевает, что я тут с соседом любезничаю.

Чувствовала его взгляд. И от этого внутри разливалось какое-то опасное удовольствие.

Теперь мне нужно, чтобы друг отца увидел меня сегодня вечером — в коротком платье, на каблуках, рядом с другим мужчиной. И взбесился.

Пусть знает, что я не сижу и не жду у моря погоды.

А чего ждать до вечера? Удивлю Дамира прямо сейчас. Буду примеряться.

Достаю самое короткое платье, какое у меня есть — чёр-

ное, открытые плечи, подол едва прикрывает бёдра. Волосы распускаю волнами. Рисую стрелки на глазах. Гляжу на себя в зеркало. На меня смотрит женщина, а не девочка.

Сегодня я хочу, чтобы он это заметил.

Надеваю, кручусь перед зеркалом в спальне. Но света маловато. И зеркало маленькое.

А выйду-ка я в холл на первом этаже — там большое зеркало в пол и яркий свет из окна.

Спускаюсь вниз. Встаю, кручусь, поправляю волосы, отхожу на пару шагов. Смотрю на себя со стороны. Вроде неплохо.

— Куда-то собираешься? - Слышу хриловатый голос Дамира.

Поворачиваю голову. Он стоит в дверях гостиной, приклонившись плечом к косяку, и прожигает взглядом. У меня мурашки разбегаются по всему телу.

В руке у него чашка кофе. Лицо спокойное. Но взгляд — цепкий, жадный. Скользит по платью, по ногам, по открытым плечам. Задерживается на губах.

— Да, — отвечаю небрежно, хотя внутри всё дрожит. — Тут с соседом решили в бар смотаться...

Он молчит. Отпивает кофе. Ничего не говорит. Но я вижу, как напрягается его челюсть. Как пальцы сжимают чашку чуть сильнее, чем нужно.

— Надеюсь, ты не против, — добавляю с лёгкой улыбкой. — Ты же не против, дядя Дамир?

— Взрослая, — отвечает он ровно. — Сама решай.

Но в голосе — сталь. И что-то ещё, что заставляет меня затаить дыхание.

- А отец твой против не будет? - уточняет.

— Думаю, нет. Я же ненадолго...

Улыбаюсь шире. Медленно — специально очень медленно — поднимаюсь по лестнице обратно в спальню. Чувствую его взгляд на своей спине, как будто клеймо прожигает. Пусть смотрит. Пусть разглядит всё хорошенько. То, что он так усердно игнорировал столько дней.

Закрываю дверь. Кажется, эффект есть.

Снимаю платье, аккуратно вешаю на плечики.

До вечера ещё далеко.

Решаю просто посидеть в саду. Погода хорошая, солнце уже не такое жаркое, тень от яблонь даёт прохладу. В телефоне поковыряюсь. Может, яблочк поем — они тут очень сладкие, я уже пробовала.

Надеваю лёгкую юбку и майку, спускаюсь.

Выхожу на террасу — и замираю.

Дамир сидит в тени деревьев. В кресле-качалке, с планшетом в руках.

Блин.

Он наверняка сейчас подумает, что я опять у него под ногами путаюсь.

Медлю на пороге. Стою, не зная, идти обратно или всё-таки выйти. Домой уходить не хочется — там душно...

— Так и будешь стоять или выйдешь наконец? — доносится его голос. Низкий, спокойный.

Вздыхаю. Иду. Всё равно уже заметил.

Сажусь на качели, подальше от него. Достāju телефон, делаю вид, что читаю. Но краем глаза слежу за ним.

Он не смотрит на меня. Уткнулся в планшет.

Тишина.

Скучно.

Откладываю телефон, встаю, подхожу к яблоне. Хочу сорвать плод, но не успеваю.

Потому что Дамир, как хищник, резко встаёт и устремляется ко мне.

— Ада, может, хватит уже этих игр? — начинает он.

— Я просто хотела подышать воздухом, — выдавливаю из себя, хотя понимаю, что звучит глупо. Ноги становятся ватными, сердце ухает куда-то вниз.

— Врёшь, — чуть щурится от солнца.

— Дамир, ты не так понял...

Да блин, я же сама хотела, чтобы он обратил на меня внимание. А теперь почему-то даю заднюю. Просто он смотрит так, будто уже имеет меня в своей постели.

— Я всё правильно понял. — Друг отца делает шаг. Ещё один. Сокращает расстояние между нами до минимума. — Ты пришла сюда не воздухом дышать. Ты пришла ко мне. И теперь поздно хвостиком вилять.

Я открываю рот, чтобы возразить — но он тянет руку

вверх и срывает ярко-красное яблоко с ветки прямо над нами. Кладёт его мне в ладонь.

— Ты же сама хотела вкусить запретный плод, Ада, — скользит жадным взглядом по моим губам. — Начни с яблока.

Сердце грохочет так, что, кажется, вот-вот выпрыгнет из груди.

Он продавливают меня взглядом. Хочется провалиться сквозь землю — или наоборот, раствориться в нём. Его взгляд раздевает. Целует. Сжигает.

Чувствую, что он хочет меня прямо сейчас. Или съесть, или поцеловать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.